

Закрыв интерфейс прямой трансляции, Цзян Юйян начал внимательно рассматривать масляную живопись на стене, пытаясь возвысить свои мысли и вызвать бурю столкновений своей души с искусством.

Однако это оказалось слишком сложно. После долгого «восхищения» он уловил лишь запах денег. Ему так хотелось снять картину и отнести её в банковский сейф.

Цзян Юйян покачал головой и, чтобы глаза не мозолило, направился в ванную чистить зубы и принимать душ. Закончив с этим, он лёг в постель уже после десяти вечера. Но для ночной совы, которая снимается до трёх-четырёх утра, заснуть было невозможно. Цзян Юйян достал телефон, сначала позвонил режиссёру, сообщив, что завтра сможет приехать на съёмки, и извинился за задержку.

Режиссёр, конечно, не мог принять извинений, сразу же ответив серией «всё в порядке» и с пониманием спросил:

— Там всё действительно в порядке? Съёмочная группа совсем не торопится.

На самом деле, они были на грани паники. Расходы на декорации, оборудование, зарплаты сотрудников... Всё это требовало денег. Но режиссёр не осмеливался сказать об этом.

— Всё в порядке, — напечатал Цзян Юйян. — Режиссёр, не волнуйтесь, я не позволю личным делам повлиять на съёмки.

[Режиссёр]: Кто тебе это сказал?

— Хорошо, завтра начинаем обычные съёмки.

Разобравшись с одной стороной, Цзян Юйян набрал номер Чжан Бинчэня.

— Завтра заведи меня пораньше, сначала в больницу, потом на площадку.

— Кумир, я тоже хочу послушать, как ты играешь на фортепиано! И петь тоже! И я хочу быть первым! — вдруг раздался голос Сяо Ю. — Я твой ассистент, если не заслужила награды, то хотя бы потрудились! Я хочу пройти по знакомству!

Цзян Юйян сначала удивился, а затем с улыбкой спросил:

— Сяо Ю, как ты оказалась у Бинчэня дома? Вы живёте вместе?

Говоря о Чжан Бинчэне и Сяо Ю, они уже давно испытывали взаимные чувства. Просто Сяо Ю настаивала на том, чтобы сначала построить карьеру, а потом уже думать о чувствах, поэтому она всё ещё не давала согласия.

Цзян Юйян ничуть не возражал против такого внутреннего развития событий, наоборот, он был рад этому.

Сяо Ю откровенно призналась:

— Да! Кумир женился, и я, как его фанатка и ассистент, тоже не могу отставать.

— Но ты не радуйся раньше времени! — это было сказано Чжан Бинчэню. — Сейчас ещё идёт проверка, если не пройдёшь, я тебя в любой момент брошу! Ты должен хорошо себя вести!

— Слушаюсь, прародитель.

Цзян Юйян, слушая их разговор, медленно положил трубку.

Можно сказать, что счастье пришло вдвойне.

Взгляд упал на семейное фото на прикроватной тумбочке. На нём было четверо: дядя и тётушка, Хэ Пэнчэн, а ещё один человек, как предположил Цзян Юйян, был дедушкой Хэ Пэнчэна, поскольку их черты лица были очень похожи. Они сидели на диване, все с улыбками на лицах. Фоном был зал старого особняка, и при внимательном рассмотрении можно было заметить отличия от нынешнего.

Например, дерево счастья на фото было ещё маленьким саженцем, а теперь оно выросло почти до человеческого роста.

Цзян Юйян осторожно взял его в руки, пальцы легонько коснулись беззаботно улыбающегося Хэ Пэнчэна, и он прошептал сам себе:

— Моё имя уже вписано в семейный регистр, когда же я появлюсь на семейном фото?

Раз уж он сказал, что может продолжать сниматься, Цзян Юйян приложит все усилия, чтобы работать с полной отдачей. С момента дебюта Цзян Юйян никогда не создавал образ трудоголика, но сообщения о его безумной работе появлялись с завидной регулярностью. Многие даже сомневались, не является ли он воплощением Сунь Укуна, который, выдернув прядь волос и подув на неё, мог создать множество копий Цзян Юйяна.

Приехав на площадку рано утром, он, как и ожидалось, получил множество взглядов, полных недосказанности.

Цзян Юйян за шесть лет превратился в настоящего короля, и теперь, когда он стал ещё более неуязвимым благодаря баффу под названием Хэ Пэнчэн...

Присутствующие: Как они вообще сошлись? Если бы это была просто спонсорская поддержка, это ещё можно понять, но они же официально зарегистрировали брак!

Сяо Ю с гордостью шла за своим кумиром, чувствуя себя как Попай, съевший шпинат, или Чжу Чжу Ся с леденцом в руке... В общем, она была крутой и сильной.

Сам же кумир оставался спокойным, как обычно, поздоровался со всеми и отправился в гримёрку.

Цзян Юйян предпочитал простоту, и рядом с ним обычно были только Сяо Ю и Чжан Бинчэнь. Визажист и стилист, предоставленные компанией, появлялись только на мероприятиях, а на съёмочной площадке он пользовался услугами местных.

Визажист, который работал с ним, была девушкой примерно того же возраста, что и Сяо Ю. Сначала она была очень скромной, относилась к Цзян Юйяну как к почётному гостю, и даже случайно уроненная ресница вызывала у неё долгий страх. Но под влиянием Сяо Ю она тоже раскрепостилась, постоянно повторяя «кумир» и «бог», став второй версией Сяо Ю.

Однако давно забытое чувство скованности вновь появилось сегодня.

Цзян Юйян сидел на стуле, с обычным выражением лица улыбнулся ей:

— Если хочешь похвалить меня за мастерство, делай это прямо, не сдерживайся.

Услышав это, визажистка сразу же расслабилась и воскликнула:

— Такого бога утащила свинья.

Цзян Юйян:

— ...

На самом деле, ещё не утащила. Он бы и сам не против.

— Кумир, тебя заставили? — девушка не хотела верить. — Если да, моргни!

Цзян Юйян с улыбкой ответил:

— Не шути, давай быстрее гримируй.

Эта съёмочная группа называлась «Цзянху» и была фильмом о боевых искусствах с двумя главными героями. В эпоху, когда государство уже разрешило однополые браки, такие фильмы и сериалы стали очень популярны. Пока они не были слишком абсурдными, многие фанатки давали им зелёный свет.

И «Цзянху» не был определён как фильм о любви между мужчинами, потому что его сюжет был очень масштабным. От мира боевых искусств до политической арены, два человека, которые изначально не могли пересекаться, выбирают сражаться бок о бок ради великой цели. Дух боевых искусств, патриотизм, братство... всё это было отражено в полной мере.

Это была ключевая причина, по которой Цзян Юйян выбрал этот сценарий. Ему, наконец, удалось успешно сменить амплуа, и такой сценарий был ему крайне необходим.

Не столь важной причиной было то, что этот сценарий порекомендовал ему Чжэн Юаньжуй, второй главный герой фильма и один из немногих друзей Цзян Юйяна. По опыту, Чжэн Юаньжуй дебютировал раньше него; по статусу они были на равных.

Чжэн Юаньжуй завершил съёмки две недели назад, и сейчас, как предполагал Цзян Юйян, вероятно, наслаждался отдыхом в какой-то стране.

В отличие от трудолюбивого Цзян Юйяна, Чжэн Юаньжуй был человеком, который жил ради удовольствия, руководствуясь только своими желаниями.

Можете ли вы представить, как миллионер из шоу-бизнеса снимается в порнофильме? Просто потому, что хотел попробовать. Даже если его агент вовремя остановил съёмки, не дав фильму выйти, это всё равно было шокирующе.

Что касается того, будет ли что-то более экстравагантное в будущем, Цзян Юйян считал, что в этом деле нет предела, и такое вполне возможно.

— Режиссёр, я готов.

Цзян Юйян, закончив с гримом, держал в руках мешающий подол одежды и подошёл к режиссёру. Он всегда удивлялся, как древние литераторы и художники ходили, не спотыкаясь о свои одежды.

Режиссёр взглянул на Цзян Юйяна:

— Ты снова похудел.

Из-за грима он выглядел очень измождённым, с болезненной красотой.

— Это для того, чтобы лучше соответствовать роли, — пошутил Цзян Юйян.

Режиссёр тоже засмеялся:

— Тогда начинаем.

Цзян Юйян подумал и добавил:

— Режиссёр, я не буду работать сверхурочно.

Это было первое его требование, и причина была очевидна. Режиссёр сразу же согласился:

— Хорошо, в любом случае ночных сцен больше нет.

Эта сцена по хронологии была последней: после того, как всё успокоилось, генерал, который уже был на грани смерти, наконец погиб.

Жизнь и смерть — это великое дело.

Когда он родился, он был маленьким наследником дома Хоу Му, и чиновники и знатные люди столицы выстроились в очередь, чтобы поздравить его; когда он умер, он был храбрым генералом, сражавшимся на поле боя, защищавшим страну, и его смерть должна была быть оплакана тысячами.

Но в итоге он умер в маленьком деревенском дворе, никем не замеченный и не признанный. Люди, которые восхищались им, думали, что генерал просто ушёл на покой, удалившись в горы.

Если он мог умереть в одиночестве, значит, он не был привязан к жизни и смерти.

Цзян Юйян очень точно передал эти чувства, его лицо было спокойным и расслабленным, словно он сбросил тяжёлый груз. В его глазах была лишь тень сожаления.

О чём он сожалел?

Неизвестно.

И никогда не станет известно.

Возможно, это было сожаление о том, что он больше не сможет служить стране; или, возможно, это было сожаление о том, что он больше не сможет наслаждаться жизнью с тем человеком.

— Стоп!

Цзян Юйян, услышав это, открыл глаза, поднялся с кровати и посмотрел на режиссёра.

Я считаю, что ношение тёплого белья очень модно [серьёзное лицо].

<http://bllate.org/book/16918/1557627>